ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья
УДК/UDC 343.9
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-129-143

Повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности в профилактике преступлений экстремистского характера и террористической направленности в уголовно-исполнительной системе

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Ахмед Абдурахманович Абдуразаков[1], Егор Иванович Жданов[2]
[1, 2] Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация
[1] *abdurazakov1982@gmail.com*, https://orcid.org/0009-0001-4503-2175
[2] *egor.zdanow2004@gmail.com*, https://orcid.org/0009-0003-2986-1787

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема противодействия деятельности лидеров и активных участников экстремистских формирований в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отмечается отсутствие прямой нормативной регламентации, специально направленной на дифференцированное содержание данной категории лиц и противодействие их негативному влиянию. В условиях данного правового пробела особую значимость приобретает оперативно-розыскная деятельность. Авторы анализируют функции оперативно-розыскных подразделений, которые посредством комплекса гласных и негласных мероприятий выявляют и документируют реальные властные полномочия экстремистских лидеров, их организационно-распорядительные функции и факты распространения экстремистской идеологии. Доказывается, что оперативно-розыскная деятельность обеспечивает информационную основу для упреждающего воздействия на угрозы, управления оперативной обстановкой и фактической реализации принципа дифференцированного подхода к наиболее опасным субъектам. Делается вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность выступает ключевым инструментом, восполняющим существующий правовой вакуум и обеспечивающим нейтрализацию ключевых источников угрозы внутри пенитенциарной системы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, экстремизм, лидеры отрицательной направленности, дифференцированное содержание, правовой пробел, нейтрализация угроз, пенитенциарная безопасность

Для цитирования: Абдуразаков А.А., Жданов Е.И. Повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности в профилактике преступлений экстремистского характера и террористической направленности в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 57, № 1 (77). С. 129–143. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-129-143

Благодарности: благодарим всех участников комплекса международных научно-практических конференций «Петербургские пенитенциарные конференции», проведенного в 2025 году на базе Университета ФСИН России, которые приняли активное участие в обсуждении вопросов, затронутых в статье, и способствовали выработке ключевых выводов и заключений данной работы.

Original article

Increasing the effectiveness of operational and investigative activities in preventing extremist and terrorist crimes in the penal system

5.1.4 — Criminal law sciences

Akhmed A. Abdurazakov[1], Egor I. Zhdanov[2]
[1, 2] Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation
[1] *abdurazakov1982@gmail.com*, https://orcid.org/0009-0001-4503-2175
[2] *egor.zdanow2004@gmail.com*, https://orcid.org/0009-0003-2986-1787

Abstract. The article addresses the urgent problem of countering the activities of leaders and active members of extremist formations within the institutions of the penal system. It notes the lack of direct regulatory provisions specifically aimed at the differentiated detention of this category of persons and countering their negative influence. In the context of this legal gap, operational-search activity acquires particular importance. The authors analyzes the compensatory function of operational-search units, which, through a set of overt and covert measures, identify and document the actual authority of the so-called «grey cardinals», their organizational and administrative functions, and the facts of spreading extremist ideology. It is argued that operational-search activity provides the informational basis for preventive action against threats, management of the operational situation, and the practical implementation of the principle of a differentiated approach to the most dangerous subjects. The conclusion is drawn that operational-search activity acts as a key tool that compensates for the existing legal vacuum and ensures the neutralization of key sources of threat within the penitentiary system.

Keywords: Operational-search activity, penal system, extremism, leaders of negative orientation, differentiated detention, legal gap, threat neutralization, penitentiary security

For citation: Abdurazakov A.A., Zhdanov E.I. Increasing the effectiveness of operational and investigative activities in preventing extremist and terrorist crimes in the penal system. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 57, no. 1 (77), pp. 129–143. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-129-143. (In Russ.).

Acknowledgements: we would like to thank all participants of the series of international scientific and practical conferences «Petersburg Penitentiary Conferences» held in 2025 on the basis of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, who took an active part in discussing the issues addressed in the article and contributed to the development of the key findings and conclusions of this work.

Введение. Противодействие экстремизму как угрозе конституционному строю и общественной безопасности является одним из приоритетов современной государственной политики Российской Федерации. В ходе заседания коллегии ФСБ России в 2025 году Президент РФ подчеркнул необходимость решительного противодействия попыткам расколоть общество по национальному или религиозному признаку, указав, что экстремизм и терроризм представляют собой форму атаки на устои многонационального российского государства [1]. Закономерным продолжением этого курса стало утверждение новой Стратегии противодействия экстремизму [2], что демонстрирует системный и динамичный подход законодателя к формированию правовых механизмов защиты.

Однако анализ нормативной базы позволяет выявить существенную асимметрию. Если общие принципы и меры борьбы с экстремизмом в обществе достаточно подробно регламентированы, то пенитенциарная сфера в этом отношении остается «серой зоной». Действующее законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих порядок работы с лицами, уже осужденными за экстремизм. В частности, в рамках федерального законодательства отсутствуют правовые основания для их дифференцированного размещения и проведения целенаправленной профилактики внутри исправительных учреждений, что создает значительные оперативные риски. Безусловно, ряд подзаконных актов и регламентирующих документов Министерства юстиции РФ и ФСИН России восполняют существующий пробел, однако ряд вопросов остается вне сферы юрисдикции исполнительных органов власти.

Наличие проблемы подчеркивается ведомственной статистикой. Официальная статистическая отчетность Федеральной службы исполнения наказаний по составу осужденных, публикуемая в открытых источниках, в последние годы претерпела изменения в части детализации данных, что обусловлено требованиями обеспечения безопасности и режимными соображениями. В связи с этим актуальные сведения о численности лиц, содержащихся за преступления террористического характера и экстремистской направленности, относятся к информации ограниченного распространения. Однако, по оценкам экспертов, опирающимся на ранее опубликованные данные и обобщенные показатели судебной статистики, тенденции, зафиксированные на 01.12.2020 (1988 лиц террористической и 413 экстремистской направленности) [3, с. 151], сохраняют свою актуальность и демонстрируют устойчивый характер. Несмотря на изоляцию 41% таких лиц от основного контингента, эксперты констатируют, что возможности дальнейшего распространения идеологии терроризма в пенитенциарных учреждениях сохраняются. Это подтверждает тезис о том, что места лишения свободы остаются зоной повышенного оперативного риска, где, по мнению исследователей, «экстремизм вооружает терроризм идейно, поднимает его духовно, организует террористические акты, называя их возмездием» [4, с. 140].

Многообразие экстремистских идеологий, от националистических и религиозных до социально-радикальных [5, с. 187], усложняет задачу управления контингентом осужденных. В условиях закрытого коллектива подобное идеологическое разнообразие может приводить к напряженности и конфликтам между группами. При этом уголовно-исполнительное законодательство, детально регулируя раздельное содержание осужденных по признакам пола, возраста и криминального стажа

(ст. 80 УИК РФ [6]), обходит стороной ключевой фактор риска – идеологическую принадлежность и степень влияния. В федеральном законодательстве прямо не указаны требования об обязательной изоляции активных носителей экстремистской идеологии, несмотря на то, что стратегические документы прямо указывают на пенитенциарные учреждения как на источник угрозы в связи с распространением в их стенах деструктивных идей [2].

Также следует выделить, что на основе данных специально-криминологических исследований в последнее время усилились тенденции для создания этнических группировок осужденных в местах лишения свободы [7, с. 12]. Отметим, что на вступление в данные группы осужденных толкает множество факторов, – начиная от самого процесса отбывания наказания до притеснений меньшинств.

Радикализация осужденных в местах лишения свободы происходит под воздействием различных факторов – как общего характера, так и факторов, присущих криминализированной среде. Так, ссылаясь на американских авторов *Bert Useem u Obie Clayton*, под радикализацией следует понимать процесс распространения тюремной идеологии, которая поддерживает применение насилия и рассчитана на то, чтобы посеять страх, нарушить общественных порядок для достижения каких-либо политических целей [8, с. 564]. Однако рассматривая радикализм в среде осужденных, отметим, что целью непосредственно выступает получение определенных социальных благ, а не воздействие на политику. Также множество зарубежных исследователей указывают на повышенную склонность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к радикализации [9, с. 117]. Непосредственно это свидетельствует об особой опасности роли лидеров мнений, которые способны манипулировать радикализированной толпой.

Об этой проблеме также говорят следующие данные: «Следственные изоляторы и исправительные учреждения ФСИН России, по заключению экспертов, являются наиболее благоприятным местом для «вербовки», обучения экстремизму. Как отмечал еще в 2015 году заместитель главы Комитета Государственной думы по делам национальностей М. Старшинов, «места принудительного содержания – наиболее благотворная почва, где люди склонны к восприятию подобной информации». Также следует учитывать, что в следственных изоляторах и исправительных учреждениях распространен «неисламский экстремизм», лидеры которого с помощью психологического давления на сознание ставят своих приверженцев в зависимость, что позволяет им манипулировать их сознанием в собственных преступных целях» [10, с. 136].

Наблюдается тревожная тенденция: в исправительных учреждениях ФСИН России растет число осужденных, ранее проживавших на территориях стран бывшего Советского Союза, где активно действуют международные террористические организации, такие как «Хизб-ут-Тахрир-алъ-Ислами» (решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир») признана террористической и её деятельность запрещена на территории России)[1], «Таблиги Джамаат» (7 мая 2009 года Верховный суд РФ признал экстремистской международную исламскую организацию «Таблиги Джамаат» и запретил её деятельность на территории России)[2], «Нурджулар» (10 апреля 2008 года решением Верховного суда Российской Федерации международное религиозное объединение «Нурджулар» признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории РФ)[3] и «Ат Такфир Валъ-Хиджра» (15 сентября 2010 года Верховный суд РФ признал международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра» экстремистским и запретил его деятельность на территории России)[4], «ИГИЛ» (деятельность ИГИЛ запрещена и признана террористической на территории РФ по решению Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 года)[5]. В связи со сказанным эти лица, оказавшись в местах лишения свободы, могут использовать свое положение для распространения экстремистской идеологии и привлечения новых сторонников в ряды террористических сообществ. Увеличение числа осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, особенно тех, кто участвовал в боевых действиях в составе международных террористических организаций («ИГИЛ», «Джебхад ан-Нусри» Верховный суд Российской Федерации 29 декабря 2014 года признал организации «Джебхат ан-Нусра» и «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» экстремистскими и запрещёнными на территории России[6] и др.), неизбежно приведет к росту числа последователей «ваххабизма» среди заключенных, ранее не подпадавших в поле зрения правоохранительных органов [10, с. 136].

Анализ международного опыта, представленного в Справочнике ООН по работе с заключенными-экстремистами, позволяет выявить важные подходы к данной проблеме. Документ фиксирует особый статус лидеров экстремистской направленности и рассматривает специальные

[1] URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_91/activity/legal-education/explain/e2078262/ (дата обращения: 05.03.2026).

[2] URL: https://pravo.ru/news/view/15085/ (дата обращения: 27.01.2026).

[3] URL: https://rg.ru/documents/2008/05/07/vs-reshenie-dok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 27.01.2026).

[4] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1697193/ (дата обращения: 27.01.2026).

[5] URL: https://pravo.ru/news/view/114235/ (дата обращения: 27.01.2026).

[6] URL: https://versia.ru/deyatelnost-organizacij-islamskoe-gosudarstvo-i-dzhebxat-an-nusra-zapreshhena-v-rossii (дата обращения: 27.01.2026).

условия их содержания. Так, в августе 2016 года Министерство юстиции Великобритании по итогам государственного обзора радикализации в тюрьмах объявило о ключевом изменении политики – сегрегации наиболее опасных исламских экстремистов от основной массы заключенных с размещением их в «специальных блоках» строгого режима. В обзоре говорилось, что харизматичные лидеры из среды осужденных оказывают «радикализующее влияние» на других заключенных-мусульман, а также поощряют агрессивную пропаганду и запугивают тюремных имамов [11, с. 53]. Данная практика свидетельствует о своевременном и адресном реагировании зарубежных государств на угрозу. Изоляция таких лиц признается необходимой, поскольку они представляют повышенную опасность для людей. Однако в российской правовой системе аналогичные нормы, предусматривающие раздельное содержание осужденных по критерию идеологической опасности и лидерского статуса в экстремистской среде, на сегодняшний день отсутствуют.

Дополнительный анализ зарубежной пенитенциарной практики демонстрирует разнообразие подходов к дифференцированному содержанию осужденных за терроризм и экстремизм. Так, в США существуют специализированные учреждения (например, тюрьма ADX Florence) с режимом строгой изоляции в одиночных камерах, в то время как в Нидерландах практикуется концентрация таких лиц в «террористическом крыле» одной тюрьмы строгого режима, где они содержатся вместе в общих помещениях блока, но изолированно от основной массы заключенных. Во Франции радикализированных исламистов помещают в специальные секции, а в Саудовской Аравии – в реабилитационные центры. Израиль применяет раздельный подход: лица, непосредственно причастные к терактам, содержатся в условиях полной изоляции, а осужденные за подстрекательство – в общих условиях под усиленным надзором [12, с. 163]. Особый, вызывающий международную критику пример представляет собой опыт Центра по борьбе с терроризмом (CECOT) в Сальвадоре, где все осужденные за терроризм и связанные с бандформированиями преступления содержатся в одной переполненной камере-ангаре, практически без разделения, что, хотя и позволяет полностью изолировать их от остальной тюремной системы, тем не менее, грубо нарушает международные стандарты прав человека и пенитенциарные нормы в отношении условий содержания. Такое различие стратегий подчеркивает сложность выбора между полной изоляцией, концентрацией и интеграцией, каждый из которых несет свои оперативные риски, правовые вызовы и гуманитарные последствия.

Научная новизна исследования заключается в комплексном обосновании профилактической роли оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в условиях существующего правового пробела в сфере противодействия лидерам экстремистских формирований в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Конкретизирована и доказана на основе анализа нормативных актов, ведомственных данных и научных публикаций асимметрия правового регулирования, при которой общие меры противодействия экстремизму не дополнены специальными процедурами дифференцированного содержания и нейтрализации его носителей в пенитенциарной среде. Определен и детально раскрыт механизм реализации ОРД профилактической функции, который заключается не только в документировании правонарушений, но и в упреждающем выявлении реальных властных полномочий скрытых лидеров экстремистских формирований, их организационно-распорядительных функций и фактов идеологического влияния. Впервые в рамках изучения пенитенциарной безопасности предложен и аргументирован оперативно-тактический подход к реализации принципа дифференциации на основе данных ОРД, направленный на адресную идентификацию и нейтрализацию ключевых источников угрозы (идеологических лидеров), а не на тотальную изоляцию всей категории осужденных за экстремизм. Систематизированы и адаптированы к задачам оперативных подразделений УИС характерные признаки лиц, исповедующих радикальные религиозно-экстремистские идеологии (в частности, ваххабизм), что формирует практический инструментарий для их раннего выявления и профилактики.

Цель исследования заключается в анализе роли и эффективности оперативно-розыскной деятельности в выявлении, документировании и нейтрализации лидеров экстремистских формирований в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования и оперативной практики в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, контент-анализ).

Нормативную базу работы образуют ключевые правовые акты регламентирующие деятельность УИС: федеральное законодательство: Уголовно-исполнительный кодекс РФ, федеральные законы № 103 «О содержании под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», № 197 «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», № 35 «О противодействии терроризму», № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и другие; подзаконные акты: Указ Президента РФ №1124 «Об утверждении Стратегии противодей-

ствия экстремизму в Российской Федерации», Приказ Министерства юстиции РФ № 110 «О правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС, о правилах внутреннего распорядка ИУ, о правилах внутреннего распорядка ИЦ УИС», Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2026 года № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Приказ ФСИН России от 26 мая 2025 года №333 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» и другие, а также иные документы, регламентирующие порядок противодействия экстремизму и терроризму, в частности методические рекомендации от 08.05.2020 г. № 011-28423 «По предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исправительных центрах и изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры» и другие.

Эмпирическую базу работы составляют статистические и ведомственные данные ФСИН России о численности осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности (официально опубликованные статистические данные, находящиеся в открытом доступе), аналитические материалы, представленные в научных публикациях сотрудников правоохранительных органов.

Также использованы научные источники (статьи в рецензируемых журналах, материалы конференций) и обобщен зарубежный опыт, отраженный в аналитических докладах международных организаций (ООН) по вопросам управления заключенными-экстремистами.

Результаты исследования. Актуальность данной темы была обозначена Константином Чуйченко на коллегии Минюста РФ 3 сентября 2024 года: «Этим летом произошли два чрезвычайных происшествия в учреждениях УИС в Ростовской и Волгоградской областях. Хотел бы отметить, что сегодняшняя ситуация в корне отличается от тех тюремных бунтов, которые имели место в 1990-е годы. Сейчас массовые чрезвычайные происшествия ушли в историю. Но на их смену пришли другие формы протестов и провокаций. Нынешние случаи связаны не с требованием улучшить условия, а с откровенным бандитизмом и проявлениями экстремизма» [13]. Эта данность свидетельствует об опасности проявления экстремизма, поскольку правонарушения постепенно перерастают в реакционные проявления под воздействием определенных идей.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей противодействие экстремизму в учреждениях УИС, позволяет выделить несколько ключевых документов. Основополагающим из них является Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2026 г. № 17, которым утверждена Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [14]. В нем можно выделить пункт 20, суть которого состоит в том, что на профилактический учет ставятся лица, относящиеся к той или иной категории в зависимости от правонарушения. Представляет интерес следующая категория: «Изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие идеологию терроризма, а также осуществляющие экстремистскую деятельность». Данная формулировка сгенерирована из двух категорий профучета, утвержденных ранее действовавшим приказом и фактически дублирующим друг друга. Многие исследователи уже не раз отмечали отсутствие юридической определенности в типологизации профучетных категорий. Как справедливо отмечается в научной литературе, категории профилактического учета зачастую лишены системности. В них смешиваются различные формы поведения – от аутоагрессии (суицид, членовредительство) и административных нарушений режима до деяний, содержащих признаки состава преступления (например, склонность к нападению на администрацию или распространение экстремистской идеологии) [15, с. 3]. Это уравнивает принципиально разные по степени общественной опасности явления, что приводит к необоснованно широкому усмотрению правоприменителя.

Отметим, что термин «экстремистская идеология» сформулирован в Указе Президента РФ относительно недавно и на уровне федерального закона не установлен. В связи с этим правоприменитель формулирует объект профилактики как «лицо, склонное к осуществлению экстремистской деятельности», отождествляя его с термином «экстремистская деятельность», но возникает вопрос о целесообразности проведения гласных профилактических мероприятий при наличии у лица замысла на совершение преступления.

Еще одним нормативным актом, непосредственно регулирующим данную сферу, является Приказ ФСИН России от 26 мая 2025 года № 333 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». В нем сформулированы общие требования к территориальным органам ФСИН по организации профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности [16]. Интересен в Приказе пункт 1.1.6, согласно которому главным оперативным управлением ФСИН России осуществляется «контроль за определением места отбывания наказания лицом, осужденным за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также подверженным влиянию экстремистской идеологии». В данном пункте со-

общается о некоем «месте», за которым следует осуществлять контроль, однако сведений о самом определении данного места в приказе не содержится, как и объяснений того, кто такие лица, «подверженные влиянию экстремистской идеологии». Однако, несмотря на специальную направленность, данный приказ не содержит конкретного перечня оперативных мер пресечения, ограничиваясь общими профилактическими установками.

Возвращаясь к вопросу разработки различных методических рекомендаций, стоит отдельно отметить высокую эффективность методических рекомендации по профилактике в уголовно-исполнительных инспекциях от 08.05.2020 г. № 011-28423. Представляется целесообразным на уровне аналогичных методических рекомендаций конкретизировать основные положения приказа по профучету, подробно изложив обязанности каждого отдела и службы, прописанные в приказе № 333, и регламентировав конкретный порядок реализации мероприятий.

Таким образом, на сегодняшний день в нормативном поле отсутствует целостный и детализированный комплекс мер, направленный именно на противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях УИС. В этих условиях, как справедливо отмечают исследователи пенитенциарной системы, оперативно-розыскная деятельность становится, по сути, единственным действенным инструментом воздействия на экстремистские проявления и процессы в местах лишения свободы [17, с. 145].

В отличие от режимных и воспитательных мер, которые часто констатируют уже свершившиеся факты противоправной деятельности, оперативно-розыскные подразделения обладают уникальным потенциалом для упреждающего воздействия. Их задача – не просто зафиксировать нарушение, а выявить и нейтрализовать угрозу на стадии ее возникновения – будь то вербовка, планирование массовых беспорядков или консолидация экстремистских ячеек. Данный вывод возникает из риторики специальных задач ОРД, обозначенных в статье 84 УИК РФ, что делает ОРД значимой частью в системе превентивной безопасности УИС.

Второй проблемной категорией с точки зрения профилактики экстремистских проявлений является существующее достаточное количество криминальных авторитетов и движений. Некоторые лидеры относят себя к движению «АУЕ» («Арестантское уркаганское единство»), 17 августа 2020 года решением Верховного суда России по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации оно было признано экстремистской организацией[1].

От лидеров мнений отрицательной направленности – лиц, обладающих неформальным авторитетом в среде осужденных, транслирующих и насаждающих криминальную субкультуру («воровские понятия») либо радикальную идеологию и способных оказывать деструктивное влияние на основную массу спецконтингента, непосредственно исходит опасность. В соответствии с этим в УК РФ имеется термин руководители (лидеры) преступных сообществ, организованных групп, использующиеся в части 1 ст. 210 УК РФ. Наряду с указанным термином в части 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ законодатель использует как объединяющее понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Характеристики данного субъекта имеют сугубо оценочный характер, ибо оценка преступников по степени их авторитета или влияния в уголовной среде не имеет общепризнанных критериев в уголовном законодательстве [18, с. 140]. Отметим, что ст. 210.1 УК РФ была введена 01.04.2019 г. № 46-ФЗ, и до ее введения борьба с лидерами осуществлялась по следующим направлениям: «1) дискредитация («развенчание») воров в законе и других криминальных лидеров в глазах их окружения и других осужденных; 2) разобщение имеющихся в местах лишения свободы криминальных группировок» [19, с. 187].

Таким образом, оперативные подразделения выявляли лиц, являющихся лидерами, и распределяли их для дальнейшей дискредитации. Возможно, тем самым рушится аргумент в пользу дифференцированного содержания лидеров, но это является ошибочным, поскольку изолировать лидера нужно от общества, которое еще не в значительной степени заражено криминальной субкультурой, а не друг от друга. Аргументом является физическая изоляция лидеров криминальной среды путем выдворения их в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры, а также перевод в другие учреждения, которая является наиболее эффективной мерой по противодействию распространению в исправительных учреждениях «воровских традиций» и нейтрализации негативного влияния уголовных «авторитетов» на основную массу осужденных [19, с. 190]. Поскольку криминальная среда с ее криминальной иерархией является феноменом, требующим качественно иного подхода, чем открытое гражданское общество, вопрос об изоляции должен находиться в компетенции оперативного работника исправительного учреждения и использоваться как эффективный инструмент профилактического воздействия и на конкретного субъекта, и в качестве фак-

[1] 17 августа 2020 года Верховный суд России постановил признать международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией. Заседание по иску Генпрокуратуры России проходило в закрытом режиме. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_28/activity/legal-education/explain/terror_opposition/e262884/ (дата обращения: 27.01.2026).

тора, влияющего на оперативную обстановку в учреждении в целом.

Согласно действующему законодательству оперативный сотрудник для предотвращения распространения экстремизма предпринимает следующие действия: документирование фактов осуществления лицом неформальных организационно-управленческих функций, что может выражаться в разрешении лицом споров третьих лиц, в том числе не входящих в криминальную иерархию; документировании сотрудниками с помощью видео- и аудиозаписи либо других технических средств; противоправная связь может быть подтверждена в ходе проведения ОРМ «опрос» с последующим проведением процессуальных действий; привлечении в качестве свидетелей сотрудников и осужденных, согласившихся дать показания [20, с. 82]. Для этого оперативным сотрудникам необходимо провести работу по выявлению таких лиц, получить их согласие, а также обеспечить безопасность их участия в уголовном процессе и другими гласными и негласными способами.

Сложность задачи усугубляется тем, что современные носители экстремистской идеологии, следуя примеру лидеров уголовной среды, все реже открыто афишируют свою принадлежность. Они отказываются от подписания «прогонов», используют устные указания и цифровые средства связи, маскируют свою деятельность под бытовое общение. В этих условиях только оперативный сотрудник, владеющий методиками вербовки, негласного получения информации и знающий криминальные «понятия», способен вскрыть истинные структуры и замыслы, остающиеся «невидимыми» для традиционных форм контроля.

Особую сложность представляет противодействие так называемым «серым кардиналам» – лицам, которые, не обладая формальным статусом «вора в законе» или «смотрящего», через свое окружение реально осуществляют организационно-распорядительные функции. Документирование их деятельности требует глубокого внедрения в среду осужденных, проведения длительных оперативных комбинаций и анализа косвенных признаков, что является исключительной прерогативой оперативно-розыскных подразделений.

Иную проблему в оперативной обстановке создают неформальные группы осужденных. Как отмечается в исследованиях, «актуальным остается вопрос противодействия неформальным группам, формируемым по религиозному и этническому принципам, лидеры и активные участники которых в большинстве своем являются приверженцами радикальной исламистской идеологии и сторонниками преступной деятельности международных террористических организаций» [3, с. 152]. Ключевую дестабилизирующую роль в таких группах играют так называемые «тюремные имамы», поскольку «фактором, влекущим условия инициирования в них негативных процессов, является наличие лидеров, т.н. «имамов», из числа лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности» [3, с. 152]. Именно против таких фигур, обладающих идейным авторитетом, в первую очередь должны быть направлены оперативно-розыскные мероприятия.

Идеология, которую распространяю «ваххабиты», – одна из существенных проблем, которые могут появиться в исправительном учреждении. Это подтверждается тем, что согласно такой идеологии, ее последователям дозволено убивать кафиров, а кафирами признаются все те, кто противостоит их вере, то есть и сотрудники УИС. Особое положение в этой системе занимают сотрудники правоохранительных органов, исповедующие ислам. В радикальной классификации их статус определяется как «муртады» (вероотступники, предатели веры), что делает их не просто врагами, а первоочередными целями, заслуживающими, с точки зрения экстремистов, наиболее жестокой расправы. Это требует от оперативных сотрудников не только выявления носителей идеологии, но и особого внимания к обеспечению безопасности и пониманию специфики идеологической мотивации возможных нападений.

В процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий сотрудники выявляют лиц, придерживающихся радикальных исламских (ваххабитских) взглядов, по ряду характерных признаков, включая особенности их религиозной практики [10, с. 136], мировоззрения, поведения и внешней атрибутики [21, с. 84].

Чтобы эффективно противостоять экстремистским проявлениям религиозного характера в исправительных учреждениях (ИУ), необходимо глубоко понимать механизмы вербовки. Эта деятельность представляет собой серьезную криминальную угрозу, обладающую конкретными задачами. Весьма сложным представляется выявление лиц, занимающихся распространением идеологии экстремизма в местах лишения свободы, ввиду недостаточного владения правоохранительными органами необходимой информацией [22, с. 26].

Оперативным работникам следует уделять особое внимание возрасту преступников, поскольку молодые люди, в силу своей незрелости и склонности к внушению, более подвержены вербовочному воздействию. Как указывают ученые, «особенностью проявления современного экстремизма является устойчивая тенденция роста участия молодежи...» [4, с. 144]. Следовательно, работа с молодыми осужденными должна начинаться с раннего этапа и быть направлена на понимание их мотивов и предотвращение потенциальных преступлений после освобождения, а также на создание среды, способствующей отказу от терроризма или затрудняющей его.

Для эффективного противодействия религиозному экстремизму в ИУ от оперативного состава

требуются специализированные знания. Повышение их компетентности должно обеспечиваться через целенаправленную профессиональную подготовку, включающую изучение основ вероучений, радикальных идеологических течений и методов оперативной работы в специфической среде. Важную роль играет систематический обмен актуальным опытом с профильными подразделениями ФСБ и МВД России.

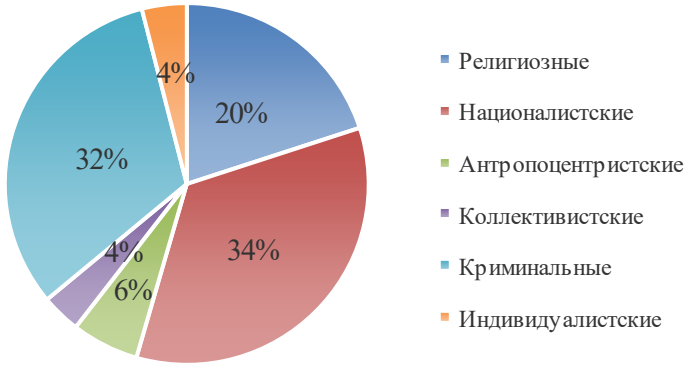
Оперативно-розыскными подразделениями в ходе осуществления их деятельности могут усматриваться признаки состава как нарушений режима отбывания наказания, так и преступления. Для их быстрого предотвращения оперативникам следует знать субъектов и их отличительные признаки, благодаря которым можно предотвратить готовящееся правонарушение.

Необходимо детально анализировать каждый случай проявления экстремизма, чтобы выбрать наиболее эффективные методы борьбы. Понимание основ исламской религии помогает предсказывать дальнейшие намерения заключенных. Воспитательную работу с осужденными следует начинать сразу по их прибытии в учреждение, принимая во внимание их индивидуальные особенности и внешние влияния. Необходимо уметь проводить грамотную дифференциацию осужденных и лиц, содержащихся под стражей и исповедующих ислам, чтобы данная работа не приводила к ограничениям религиозных прав и свобод для простых верующих мусульман, но, вместе с тем, позволяла эффективно выявлять среди них лиц, склонных к дезорганизации деятельности УИС и пропаганде радикальных убеждений.

Концентрация усилий оперативно-розыскной деятельности на лидерах криминальной среды («ворах в законе», «смотрящих») и идеологических лидеров радикальных исламистских ячеек («тюремных имамах») обусловлена их уникальной способностью не только организовывать преступную деятельность, но и формировать в замкнутом пространстве учреждения устойчивые параллельные системы власти. Их влияние основано на жесткой иерархии или тотальной идеологической преданности, что создает системную угрозу пенитенциарной безопасности.

Опасность рассматриваемых категорий осужденных носит не ситуативный, а системный и преобразующий характер. Криминальные авторитеты воспроизводят внутри тюремную «понятийную» систему, подменяющую официальные правила, в то время как «тюремные имамы» активно внедряют идеологию, легитимирующую насилие. В рамках этой идеологии сотрудники УИС и несогласные осужденные могут объявляться «вероотступниками», «кафирами», или «неверными», что превращает расправу над ними в акт «религиозного долга».

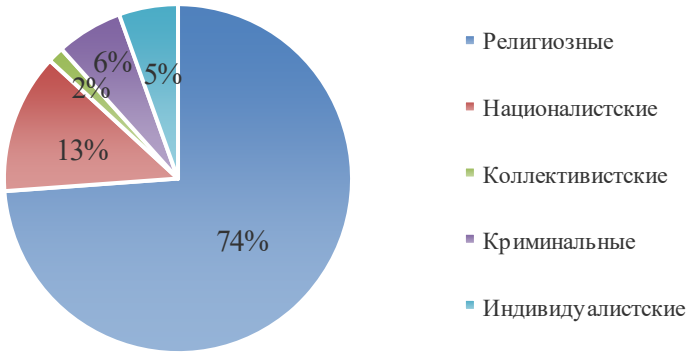
Диаграмма 1. Распределение лиц, склонных к распространению экстремистской идеологии, по видам идеологий

Источник: Составлено авторами

Данные диаграммы представляют собой анализ результатов авторского анкетирования, проведенного среди сотрудников, которые проходили профессиональную подготовку в Университете ФСИН России. На диаграммах представлен ограниченный спектр информации, не нарушающий права конфиденциальности сотрудников и не раскрывающий сведения ограниченного распространения. Эмпирические данные, полученные в ходе опроса сотрудников оперативных подразделений, позволяют количественно подтвердить приоритетность данных угроз. Конечно, результаты анкетирования по степени достоверности невозможно приравнять к данным статистического анализа, но представление о примерной корреляции идеологий получить можно. Согласно этим данным доминируют три ключевых направления: радикальный исламизм, националистические идеологии и криминальная субкультура.

Диагрмма 2. Распределение лиц, склонных к преступлениям террористического характера и экстремистской направленности, по видам идеологий

Источник: Составлено авторами

Как показывают полученные сведения, сторонники радикального исламизма составляют абсолютное большинство (74%) среди осужденных за преступления террористического характера, что указывает на их высочайший потенциал к организации насильственных акций и делает их главным объектом оперативного внимания. На втором месте с заметным отрывом находятся сторонники националистических идеологий (13%), также представляющие значительную угрозу. Хотя сторонники идеологии криминальной субкультуры («АУЕ») составляют лишь 6% среди осужденных за террористические преступления, что указывает на смещение оперативного вектора в сторону религиозно-политического экстремизма, данное течение сохраняет свою деструктивную актуальность. Его опасность заключается в способности формировать устойчивые параллельные структуры власти внутри учреждений, основанные на «воровских понятиях», что подрывает административный контроль и создает среду для вербовки и радикализации осужденных.

Таким образом, без целенаправленного оперативного воздействия именно на ключевых субъектов из этих наиболее массовых и опасных течений любые административные меры рискуют стать запоздалой реакцией.

Качественная и своевременная изоляция ключевых фигур – как лидеров криминальной среды («воров в законе», «смотрящих»), так и идеологических вожаков исламистских ячеек («тюремных имамов») – является ключевым условием успешной реализации задач ОРД. Это предотвращает готовящиеся преступления и позволяет сосредоточить усилия именно на тех субъектах, которые представляют оперативный интерес, а не «размывать» потенциал между общей массой осужденных. Данный подход соответствует принципам современного публичного управления национальной безопасностью, которое «может быть эффективным только на основе комплексной, научной, адресной проработки всех решаемых проблем» [23, с. 63].

Исходя из изложенного, представляется логичным и целесообразным распространить правовые подходы, применяемые к лицам с высоким статусом в криминальной иерархии, на активных носителей и распространителей деструктивных идеологий в УИС. Наибольшую угрозу несут именно признанные лидеры экстремистских ячеек и лица, обладающие развитыми навыками идеологической обработки. Следовательно, приоритетной задачей является не тотальная изоляция всех осужденных за экстремизм, но и адресное выявление и нейтрализация тех, кто занимает руководящее положение в неформальной структуре или активно ведет пропагандистскую деятельность. Такой дифференцированный подход позволит более рационально и эффективно использовать ресурсы строгих условий содержания. В то же время осужденные за преступления экстремистской направленности, не проявляющие лидерских качеств и демонстрирующие положительную динамику, могут оставаться в обычных условиях, где потенциал их ресоциализации значительно выше.

Особую актуальность проблема приобретает в контексте деструктивного влияния, которое такие лидеры оказывают на обстановку в учреждениях. Как отмечают исследователи, противоправная деятельность лидеров преступной и экстремистской среды в ИУ отличается высокой степенью организованности, включает тщательное планирование и распределение функций, а также искусную конспирацию. Кроме того, они нередко предпринимают целенаправленные действия по дестабилизации работы администрации, провоцируя массовые беспорядки и акции неповиновения для расширения сферы своего влияния [24, с. 121].

Оперативным сотрудникам требуется изолировать лиц, активно распространяющих экстремистские идеи и призывающих к совершению правонарушений. Однако действующие нормы УИК РФ, предусматривающие помещение в строгие условия отбывания наказания (глава 16), применяются лишь в конкретных случаях. Для этого осужденный должен быть признан злостным нарушите-

лем установленного порядка либо совершить умышленное преступление в период отбывания лишения свободы. Такие условия ориентированы на реакцию на уже совершенные деяния и не учитывают стадию подготовки, которая часто проявляется в форме идеологической пропаганды и подстрекательства.

Таким образом, существующий механизм не позволяет применять превентивные меры строгой изоляции к лицам, активно ведущим подрывную идеологическую работу, но еще не нарушившим режим дисциплинарно или уголовно наказуемым образом.

При этом оперативные подразделения выполняют ключевую информационно-аналитическую функцию, выходящую за рамки простого документирования. Собирая и обобщая данные о настроениях в среде осужденных, конфликтующих группировках и активных распространителях идеологии, они формируют оперативную картину, позволяющую администрации учреждения прогнозировать всплески напряженности, целенаправленно проводить профилактические мероприятия и тем самым управлять рисками в масштабах всего учреждения.

Важно отметить, что работа оперативных сотрудников УИС не ограничивается периметром исправительного учреждения. Получаемая ими информация о связях осужденных экстремистов с внешним миром, каналах финансирования и вербовки представляет значительный интерес для органов ФСБ, МВД и СКР, способствуя противодействию экстремизму на общегосударственном уровне.

Выводы. Экстремизм в учреждениях УИС представляет собой системную угрозу пенитенциарной безопасности, требующую комплексного правового и оперативного реагирования. Оперативно-розыскная деятельность выступает в качестве основного инструмента нейтрализации лидеров экстремистских формирований в условиях отсутствия специальных норм. Ее функция реализуется через выявление, документирование и информационное обеспечение мер по изоляции наиболее опасных субъектов.

Для повышения эффективности противодействия экстремизму в учреждениях УИС необходимо следующее:

- законодательное закрепление принципа дифференцированного содержания осужденных по критерию идеологической опасности;

- разработка специальных нормативных актов, регламентирующих порядок работы с лидерами экстремистских формирований в УИС;

- усиление взаимодействия оперативных подразделений УИС с другими правоохранительными органами;

- внедрение научно обоснованных методик раннего выявления и профилактики радикализации.

Заключение. Подводя итоги исследования, выделим ключевые аспекты, требующие внимания законодателя для качественного урегулирования порядка профилактической работы с осужденными за экстремизм.

На сегодняшний день на международном уровне до конца не урегулирован вопрос дифференцированного содержания осужденных за экстремизм и терроризм. Находясь среди основной массы осужденных, такие лица своим негативным влиянием способствуют распространению экстремистской идеологии, тем самым увеличивая риск совершения новых преступлений на территории исправительных учреждений. Международный опыт демонстрирует различные подходы – от полной изоляции в отдельных учреждениях (например, тюрьма CECOT в Сальвадоре) до раздельного содержания внутри обычных тюрем. Однако единого общепринятого решения этой проблемы до сих пор не выработано.

В российском законодательстве при противодействии экстремизму требуется проводить детальный анализ каждого движения и организации. Важно понимать, что не все запрещенные формирования представляют одинаковую степень опасности. Некоторые из них могут нести прямую угрозу жизни и здоровью человека, в то время как другие ограничиваются идеологическим или религиозным противостоянием.

Особого внимания заслуживает вопрос о содержании в местах лишения свободы несовершеннолетних, осужденных за единичные акты в интернете - например, репосты или отдельные призывы. Эти лица зачастую действуют неосознанно, не являясь активными распространителями идеологии. Изолировать их от общей массы осужденных, приравнивая к идейным экстремистам, представляется не вполне корректным.

Проведенный в статье анализ судебной практики о запрете деятельности различных организаций, а также оценка их потенциального влияния на оперативную обстановку в учреждениях УИС, позволяют предположить, что для решения задачи дифференцированного подхода к осужденным указанные организации могут быть условно разделены на две группы с учетом характера угроз, закрепленных в соответствующих судебных решениях:

1. Организации, чья противоправность носит в основном идеологический, религиозный или политический характер, не связанный с прямым насилием: «Свидетели Иеговы» (20 апреля 2017 года Верховный суд РФ по иску Минюста признал религиозную организацию «Свидетели Иеговы» экстремистской и запретил её деятельность на территории страны)[1], чья деятельность признана экстремистской, но носит, скорее, пассивный, изоляцио-

[1] URL: https://tass.ru/obschestvo/4198959 (дата обращения: 27.01.2026).

нистский характер; «ЛГБТ» (20 ноября 2023 г. Верховный суд РФ в закрытом заседании вынес решение по делу № АКПИ23-990С, которым было удовлетворено административное исковое заявление Минюста России о признании экстремистским «международного общественного движения ЛГБТ»)[1] – их идеология, согласно позиции суда, противоречит традиционным ценностям, но не направлена непосредственно на угрозу жизни и здоровью; «ФБК» (9 июня 2021 года Мосгорсуд признал «ФБК» экстремистской организацией. По решению суда она ликвидирована, её деятельность на территории России запрещена)[2] и аналогичные оппозиционные объединения радикального толка – их деятельность квалифицирована как экстремистская, однако она, прежде всего, политико-протестная, и другие экстремистские формирования.

2. Организации, чья деятельность непосредственно связана с насилием, террором или криминалом: «АУЕ» – пропаганда криминальной субкультуры с преступным образом жизни; «ИГИЛ» – международная террористическая организация; «Таблиги Джамаат» – религиозное объединение, рассматриваемое как структура для вербовки в радикальные группы; Националистические и неонацистские движения (например, «Северное братство» (3 августа 2012 года Московский городской суд рассмотрел гражданское дело № 3-148/2012 по заявлению прокурора города Москвы о признании межрегионального общественного объединения «Северное Братство» экстремистским и запрете его деятельности)[3], «Новое величие» (19 сентября 2023 года Мосгорсуд признал движение «Новое величие» экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории России)[4]), члены которых зачастую вовлечены в подготовку насильственных действий, и иные экстремистские формирования. Представляется, что последователи именно таких организаций могут представлять повышенную опасность для правопорядка в учреждениях УИС.

Таким образом, принцип дифференцированного содержания осужденных за экстремизм должен применяться более гибко. Ключевым критерием для строгой изоляции могла бы стать не формальная принадлежность к запрещенной организации, а наличие лидерских качеств и активная роль в распространении идеологии, непосредственная причастность к насильственным преступлениям или террористической деятельности и реальная опасность, которую лицо представляет для других осужденных и порядка в учреждении.

Рядовые участники организаций первой группы, а также несовершеннолетние, совершившие правонарушения без признаков системной пропаганды, не должны, полагаем, автоматически помещаться в условия строгой изоляции. Это позволило бы более рационально использовать ресурсы пенитенциарной системы и сосредоточиться на нейтрализации действительно опасных субъектов.

Отмечается, что роль оперативного состава при выявлении лиц, представляющих идеологическую опасность для массы осужденных, достаточно велика. Основная функция оперативных подразделений состоит в документировании противоправной деятельности для пресечения готовящихся преступлений. Именно оперативные сотрудники занимаются активной работой с осужденными, стремясь снизить их негативное влияние. В отношении лидеров криминальной среды это происходит через дисциплинарные меры (помещение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ), однако эти меры не являются универсальными и не гарантируют пресечения противоправной деятельности экстремистов. Основным средством противодействия таким лидерам является дискредитация их авторитета в глазах других осужденных. Отметим, что эти меры не сработают с радикальными исламистами, в отношении которых ключевым остается документирование их преступной деятельности с целью привлечения к уголовной ответственности, наряду с применением дисциплинарных взысканий. Оперативному составу также необходимо глубоко знать экстремистские идеологии, чтобы не допустить конфликта между осужденными, чьи воззрения являются взаимоисключающими.

Необходим пересмотр законодательства, поскольку оно имеет множество пробелов и не регламентирует конкретные профилактические меры с экстремистами. В новом приказе МЮ № 17 не регламентированы профилактические мероприятия по работе с экстремистами. Законодатель пишет про изоляцию, однако считает, что нужно изолировать не самого экстремиста, а лиц, которые негативно на него влияют, что представляется ошибочным. Нужно детально разработать инструкцию по постановке осужденных экстремистов на профилактический учет, а также описать профилактические мероприятия. В инструкции должны содержаться сведения о том, каких именно экстремистов стоит изолировать, и указать признаки, которые бы на это указывали.

Резюмируя изложенное, отметим, что оперативно-розыскная деятельность является не просто инструментом реагирования, а системообразующим элементом пенитенциарной безопасности, восполняющим недостатки нормативного регули-

[1] URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-ag-proanalizirovali-reshenie-verkhovnogo-suda-o-priznanii-ekstremistskim-dvizheniya-lgbt/ (дата обращения: 27.01.2026).

[2] URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/09/01/n_16467278.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 27.01.2026).

[3] URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/64829fde-4a79-4cf3-a6b9-e191f8bbaa30 (дата обращения: 27.01.2026).

[4] URL: https://www.bfm.ru/news/534187 (дата обращения: 27.01.2026).

рования и обеспечивающим гибкое, адресное противодействие ключевым источникам экстремистской угрозы в учреждениях УИС.

Дальнейшее совершенствование борьбы с экстремизмом в пенитенциарной сфере видится в синтезе законодательного закрепления принципа дифференциации, усилении профилактической работы и развитии научно-методического обеспечения оперативно-розыскных подразделений.

Список источников

1. Заседание коллегии ФСБ России. Владимир Путин выступил на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338 (дата обращения: 27.01.2026).

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115 (дата обращения: 27.01.2026).

3. *Смирнов С. Н., Моисеев Н. Д.* О некоторых проблемах и перспективах противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 151–155. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-151-155

4. *Магомедов Ш. Б., Абдулатипов А. М*. Современные проблемы противодействия политическому и этнонациональному экстремизму // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №3. С. 139–146.

5. *Никитин А. Г*. Виды и классификации экстремистского поведения: общетеоретические и правовые проблемы // Russian Journal of Economics and Law. 2014. №1 (29). С. 186–194.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146 (дата обращения: 27.01.2026).

7. *Березенко Л. А*. Предупреждение формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2002. 26 с.

8. *Useem B., Clayton O*. Radicalization of US prisoners // Criminology & Public Policy. 2009. Vol. 8. Iss. 3. P. 561–592.

9. *Hannah G., Glutterbuck L., Rubin J*. Radicalization or Rchabilitation Understanding the challenge of extremist and radicalized prisioners. Santa Monica, 2008; Cillufo F., Cardash Sh., Whitehcad A. Radicalization: Behind Bars and Beyond Borders // Brown Journal of World Affairs. 2007. Vol. 13. Iss. 2. P. 114–122.

10. *Синельников А. С., Фомин И. С., Шерхов Р. Р*. Противодействие терроризму и экстремизму оперативными подразделениями в условиях исправительных учреждений УИС // Право и государство: теория и практика. 2019. №3 (171). С. 135–138.

11. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. Серия справочников по уголовному правосудию // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2017. 155. с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (дата обращения: 27.01.2026).

12. *Малетина Е. А*. Опыт содержания осужденных за преступления террористической направленности в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №2. С. 163–165.

13. Глава Минюста назвал причины бунтов в тюрьмах // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/21753939 (дата обращения: 27.01.2026).

14. Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Приказ Министерства юстиции РФ от 26 января 2026 г. № 17 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601260016?index=10 (дата обращения: 27.01.2026).

15. *Абдуразаков А. А., Юнусов Э. А*. Наличие умысла совершения правонарушения как основание постановки на профилактический учет // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. С. 3–5.

16. Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России от 26.05.2025 № 333. (дата обращения: 27.01.2026).

17. *Тураев Д. Э.* К вопросу об оперативно-розыскном пресечении преступлений экстремистской направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 145–147.

18. *Омелин В. Н., Пьянков М. Н.* О противодействии лидерам преступной среды, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2023. №6 (222). С. 140–142.

19. *Морозов А. С.* Актуальные вопросы противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной среде // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 19-20 ноября 2020 года. Выпуск 8. Томск: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. С. 185–193.

20. *Агарков А. В., Шиков А. А.* Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. 2022. №1 (57). С. 77–86.

21. *Фомин И. С.* Некоторые особенности поиска информации в исправительных учреждениях в сфере противодействии религиозному экстремизму // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 1 (36). С. 83–88.

22. *Гуркина Т. А., Тепляков О. В.* Пропагандистская деятельность в сфере противодействия идеологии экстремизма в местах принудительного содержания // Профессиональное образование и наука. 2019. № 2 (7). С. 26–35.

23. *Курбанов М. Г.* Противодействие политическому экстремизму и терроризму в системе публичного управления национальной безопасностью России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. №2. С. 63–73.

24. *Дакашев И. Х.* Профилактика негативного влияния лидеров преступной среды на ресоциализацию осужденных // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 120–121.

References

1. Zasedanie kollegii FSB Rossii. Vladimir Putin vystupil na zasedanii kollegii Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Meeting of the FSB Board. Vladimir Putin spoke at a meeting of the board of the Federal Security Service of the Russian Federation], *Ofitsial'niy sayt Prezidenta Rossiyskoy Federatsii [Official website of the President of the Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338 (accessed 27.01.2026).

2. Ob utverzhdenii Strategii protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii [On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation]: Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 1124. *Ofitsial'niy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet portal of legal information]*. (In Russ.). Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115 (accessed 27.01.2026).

3. Smirnov S.N., Moiseev N.D. O nekotorykh problemakh i perspektivakh protivodeystviya ekstre-mizmu i terrorizmu v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme [On some problems and prospects of countering extremism and terrorism in the penal system]. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 39, no. 3, pp. 151-155. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-151-155. (In Russ.).

4. Magomedov Sh.B., Abdulatipov A.M. Sovremennye problemy protivodeystviya politicheskomu i etnonatsional'nomu ekstremizmu [Modern problems of countering political and ethno-national extremism]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of DSU]*, 2022, no.3, pp. 139–146. (In Russ.).

5. Nikitin A.G. Vidy i klassifikatsii ekstremistskogo povedeniya: obshcheteoreticheskie i pravovye problemy [Types and classifications of extremist behavior: general theoretical and legal problems]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2014, no.1 (29), pp. 186-194. (In Russ.).

6. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ [The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ] (as amended on 10/25/2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 12/20/2024). *Ofitsial'niy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet portal of legal information]*. (In Russ.). Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146 (accessed 27.01.2026).

7. Berezenko L.A. Preduprezhdenie formirovaniya prestupnykh grupp i ikh kriminal'noy deyatel'nosti v ispravitel'nykh koloniyakh: avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Prevention of the formation of criminal groups and their criminal activities in correctional colonies: Cand. Law sci. dis. Abstr.]. Ryazan', 2002, 26 p. (In Russ.).

8. Useem B., Clayton O. Radicalization of US prisoners. *Criminology & Public Policy*, 2009, vol. 8, iss. 3, pp. 561-592. (In Eng.).

9. Hannah G., Clutterbuck L., Rubin J. Radicalization or Rehabilitation Understanding the challenge of extremist and radicalized prisoners. Santa Monica, 2008; Cilluffo F., Cardash Sh., Whitehead A. Radicalization: Behind Bars and Beyond Borders. *Brown Journal of World Affairs*, 2007, vol. 13, iss. 2, pp. 114-122. (In Eng.).

10. Sinel'nikov A.S., Fomin I.S., Sherkhov R.R. [Countering terrorism and extremism operational units in correctional mis]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the state: theory and practice]*, 2019, no.3 (171), pp. 135-138. (In Russ.).

11. Spravochnik po rabote s zaklyuchennymi iz chisla voinstvuyushchikh ekstremistov i preduprezhde-niyu porozhdayushchey nasilie radikalizatsii v tyur'makh. Seriya spravochnikov po ugolovnomu pravosudiyu [Handbook on the Management of Violent Extremist Prisoners and the Prevention of Radicalization to Violence in Prisons. Criminal Justice Handbook Series]. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy [United Nations]*. New York, 2017, 155 p. (In Russ.). Available at: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf (accessed 27.01.2026).

12. Maletina E.A. [Experience of detention of persons convicted of terrorist crimes in penitentiary institutions of foreign countries]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian Legislation]*, 2019, no.2, pp. 163-165. (In Russ.).

13. Glava Minyusta nazval prichiny buntov v tyur'makh [The head of the Ministry of Justice named the causes of riots in prisons], *Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie "Informatsionnoe telegrafnoe agentstvo Rossii (ITAR-TASS)" [Federal State Unitary Enterprise "Information Telegraph Agency of Russia (ITAR-TASS)"]*. (In Russ.). Available at: https://tass.ru/obschestvo/21753939 (accessed 27.01.2026). (In Russ.).

14. Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya profilakticheskogo ucheta podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i sledstvennykh izolyatorakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii [On Approval of the Procedure for Maintaining Preventive Records of Suspects, Accused and Convicted in Correctional Institutions and Pre-Trial Detention Centers of the Penal System of the Russian Federation]: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of January 26, 2026 No. 17. *Ofitsial'niy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet portal of legal information]*. (In Russ.). Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202601260016?index=10 (accessed 27.01.2026).

15. Abdurazakov A.A., Yunusov E.A. Nalichie umysla sovershe niya pravonarusheniya kak osnovanie postanovki na profilakticheskiy uchet [The presence of intent to commit an offense as a basis for inclusion in the preventive register]. Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme Rossiyskoy Federatsii [Current issues of ensuring security in the penal enforcement system of the Russian Federation]: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, December 13, 2024. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service Publ., 2025, pp. 3–5. (In Russ.).

16. Ob organizatsii meropriyatiy po protivodeystviyu terrorizmu, ekstremistskoy deyatel'nosti v uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On the organization of measures to counter terrorism and extremist activities in institutions and bodies of the penal system]: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated May 26, 2025 No. 333. (accessed 27.01.2026).

17. Turaev D.E. K voprosu ob operativno-rozysknom presechenii prestupleniy ekstremistskoy napravlennosti v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On the issue of operational-search suppression of extremist crimes in penal system institutions]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law]*, 2020, no. 10(190), pp. 145-147. (In Russ.).

18. Omelin V.N., Pyankov M.N. O protivodeystvii lideram prestupnoy sredy, soderzhashchimsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On countering the leaders of the criminal held in institutions of the penal system], *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law]*, 2023, no.6 (222), pp. 140-142. (In Russ.).

19. Morozov A.S. Aktual'nye voprosy protivodeystviya litsam, zanimayushchim vysshee polozhenie v prestupnoy srede [Current issues of countering persons occupying a supreme position in the criminal environment]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo [Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law]*: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Tomsk, November 19-20, 2020. Issue 8. Tomsk: Federal State Institution of Additional Professional Education "Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service" Publ., 2020, pp. 185–193. (In Russ.).

20. Agarkov A.V., Shikov A.A. Operativno-rozysknoe dokumentirovanie deyatel'nosti liderov ugolovnoy sredy i chlenov ekstremistskoy organizatsii "AUE" [Recording investigation into activities of criminal leaders and AUE extremist organization members]. *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary Science]*, 2022, no.1 (57), pp. 77–86. (In Russ.).

21. Fomin I.S. Nekotorye osobennosti poiska informatsii v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh v sfere protivodeystvii religioznomu ekstremizmu [Peculiarities of information searching incorrectional institutions in the frame of countering religious extremism]. *Vestnik Permskogo instituta Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy [Vestnik of perm institute of the federal penal service]*, 2020, no. 1 (36), pp. 83–88. (In Russ.).

22. Gurkina T.A., Teplyakov O.V. Propagandistskaya deyatel'nost' v sfere protivodeystviya ideologii ekstremizma v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya [Propaganda activities in the sphere of countering extremist ideology in places of forced confinement]. *Professional'noe obrazovanie i nauka [Vocational education and Science]*, 2019, no. 2 (7), pp. 26–35. (In Russ.).

23. Kurbanov M.G. Protivodeystvie politicheskomu ekstremizmu i terrorizmu v sisteme publichnogo upravleniya natsional'noy bezopasnost'yu Rossii [Countering political extremism and terrorism in the system of public administration of Russia's national security]. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of DSU]*, 2024, no.2, pp. 63–73. (In Russ.).

24. Dakashev I.Kh. Profilaktika negativnogo vliyaniya liderov prestupnoy sredy na resotsializatsiyu osuzhdennykh [Prevention of the negative influence of leaders of the criminal environment on the re-socialization of convicts]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Civil service and personnel]*, 2020, no. 5, pp. 120–121. (In Russ.).

Вклад авторов: Абдуразаков А.А. – научное руководство проектом, формулирование идеи и цели исследования, доработка (редактирование) текста, итоговая проверка результатов. Жданов Е.И. – сбор и анализ данных статистических и эмпирических исследований, проработка методологии, написание первоначального текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Abdurazakov A.A. – scientific supervision of the project, formulation of the idea and aim of the research, revision (editing) of the text, final verification of the results. Zhdanov E.I. – collection and analysis of statistical and empirical data, development of the methodology, writing the initial draft of the article. The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуразаков Ахмед Абдурахманович, доцент кафедры организации режима юридического факультета Университета ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российской Федерации. *E-mail: abdurazakov1982@gmail.com*

Жданов Егор Иванович, курсант Университета ФСИН России, рядовой внутренней службы, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российской Федерации. *E-mail: egor.zdanow2004@gmail.com*

Поступила в редакцию 13.02.2026 г.; одобрена после рецензирования 05.03.2026 г.; принята к публикации 09.03.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdurazakov Akhmed Abdurakhmanovich, Associate Professor of the Department of Regime Organization at the Law Faculty of the Federal Penitentiary Service University of Russia, Candidate of Legal Sciences, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation. *E-mail: abdurazakov1982@gmail.com*

Zhdanov Egor Ivanovich, cadet, Faculty of Law University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation. *E-mail: egor.zdanow2004@gmail.com*

Received 13.02.2026; approved after reviewing 05.03.2026; accepted for publication 09.03.2026